

ГОДИНА

Апрель 2020

Исторический
научно-популярный
журнал

16+

ДОКУМЕНТЫ ПОБЕДЫ

75

ПОХОРОНКА

РОДИНА

«Документы Победы» — ежемесячное приложение «Родины» с января по май 2020 года. Документ (и истории, с ним связанные) в каждом выпуске свой — приказ и письмо, продуктовая карточка и наградной лист.

Документ апрельского номера — Похоронка.

Слово — боль. Слово — плач. Слово — ожог, который не заживает.

В мае на нашу землю придет великий праздник. Родина никогда не забудет, что он со слезами на глазах.

ФОРМА №4

| 01 |

БОЛЬ МИРНОЙ ВЕСНЫ

Нарком обороны подписал этот страшный приказ за 13 недель до начала войны

| 02 — 03 |

«УЧЕТ ПОТЕРЬ ВЕДЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО...»

| 04 — 05 |

ШЕСТОЙ ВЫСТРЕЛ

Мать Владимира Добронравова до конца жизни не верила, что ангел-хранитель отвернулся от сына

| 06 — 07 |

ЕВГЕНИЯ ПУСТОЗЕРОВА: ОТ МУЖА ПОЛУЧИЛА ТОЛЬКО ОДНО ПИСЬМО

И тысячи чужих отправила с фронта домой

| 09 |

«А ТЫ ЖИВ!»

Невыдуманные сюжеты из воспоминаний фронтовиков и почтальонов

| 10 — 11 |

Орфография и пунктуация документов сохранены.

ВИКТОР МАМАТОВ:

ДО СИХ ПОР ЖДУ ОТЦА...

Двукратный олимпийский чемпион по биатлону — про страшный вой деревенских женщин и крики немецких болельщиков

| 12 — 13 |

«Я ВЕДЬ ПЯТЬ ГОСПИТАЛЕЙ СМЕНИЛ...»

Спустя 70 лет архивисты исключили сержанта Владимира Ковалева из списка погибших

| 14 — 15 |

«ВАШ СЫН ГРИША ВЫПОЛНЯЛ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ...»

Извещение о гибели моего двоюродного деда родители получили через шесть лет после письма, подарившего надежду

| 16 — 17 |

ДЕСЯТЫЙ СЫН ЕПИСТИНИИ СТЕПАНОВОЙ

Любовь матери продолжает согревать потомков ее погибших сыновей

| 18 — 20 |

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ» ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ

Военный оркестр сыграл этот марш под окнами сержанта Олега Соболева, который 16 марта 1944 года обманул смерть

| 21 — 3 обл. |

Учредители:
Правительство
Российской Федерации
Администрация Президента
Российской Федерации
Журнал основан в 1879 году
Издатель ФГБУ
«Редакция «Российской газеты»

Генеральный директор ФГБУ
«Редакция «Российской газеты»
П.А. Негоица

Главный редактор
В.А. Фронин

Заместитель
главного редактора, шеф-редактор
журнала «Родина»
И.А. Коц

Фото в номере:
ТАСС, РИА Новости, РГАСФД.

Подписать на журнал «Родина»
можно по каталогам: «Роспечати»
(индекс 73325), «Почта России»
(индекс 63436), Объединенному
(индексы 40687, 16398)

Адрес редакции и издателя:
125993, Москва, ул. Правды, 24, стр. 4
Тел. (499) 257 40 46
E-mail: rodinainfo@rg.ru
ФГБУ
«Редакция «Российской газеты».
Все права защищены.

Зарегистрировано Министерством
печати и информации Российской
Федерации. Свидетельство № 291
от 24 августа 1994 г.

Отпечатано в типографии
ОАО «Можайский полиграфический
комбинат»
143200, г. Можайск, ул. Мира, 93.
Тел.: (495) 745 84 28, (49638) 20 685
www.oaomprk.ru, www.oaomprk.ru
Заказ № 0785 Тираж 26 660
Подписано в печать
24 марта 2020 года.
Сдача в набор 24 марта 2020 года.

ISSN 0235-7089 Москва. 2020.

ФОРМА № 4

Д

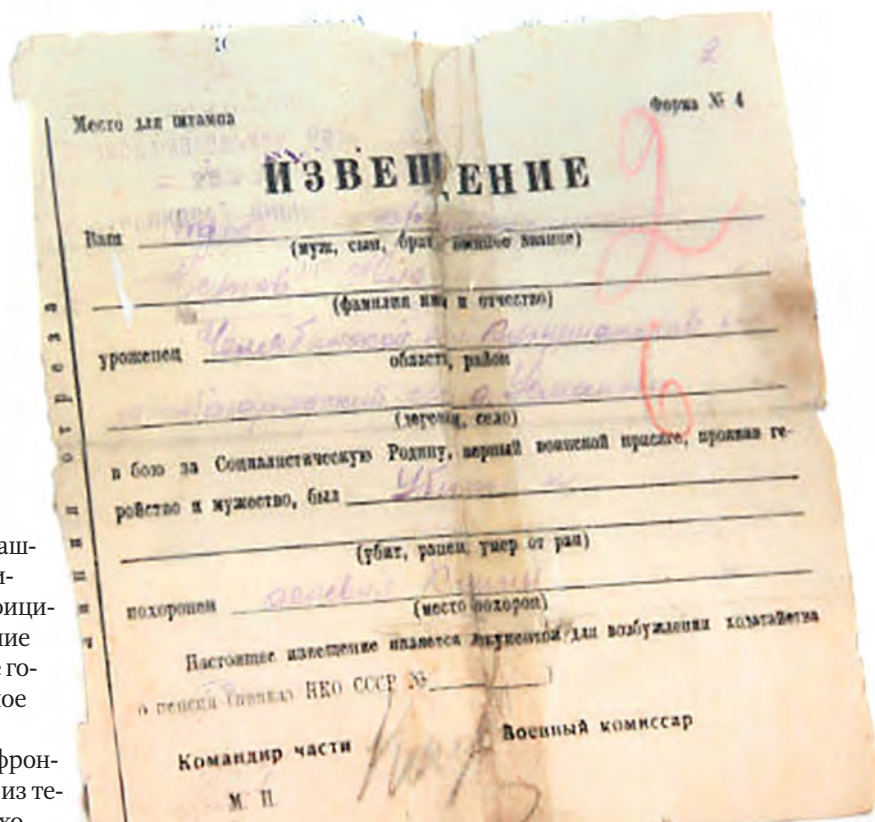
Думаю, что это самый страшный из всех документов Великой Отечественной войны. Официально он назывался «Извещение

по форме № 4». Что такое «Форма № 4» предпочитали не говорить вслух, однако и эта форма имела свое официальное определение: «Извещение о смерти военнослужащего».

В первые дни войны похоронки приходили в форме фронтовых почтовых треугольников на обычных, вырванных из тетради листочках. Поэтому с первого взгляда отличить похоронку от обычного письма с фронта было трудновато. Тревогу мог вызвать незнакомый почерк, но когда треугольник разворачивали, становилось понятно, что это такое.

Я был знаком с женщиной-почтальоном, которая во время войны работала в одной из деревень Новосибирской области. Она рассказывала мне, что в первые дни и месяцы войны она сама не знала, что было в ее черной сумке: фронтовые треугольники были перемешаны с такими же треугольниками похоронки. Она запомнила избу, в которой жила немолодая женщина, муж и сын которой были призваны в действующую армию, но воевали на разных фронтах. Однажды (дело было в декабре) она принесла этой женщине очередной фронтовой треугольник. Она развернула его прямо у калитки, вчиталась в бегущие строки и ужасно закричала на всю деревню. Собака во дворе завывала, а женщина осела прямо в сугроб. Треугольник оказался похоронкой: погиб ее сын.

Через два месяца, на исходе зимы, женщина-почтальон принесла ей очередную порцию почты: несколько рукописных треугольников. В двух первых муж скупко писал ей о фронтовых делах, а в третьем оказалась похоронка. Ей написали, что муж скончался в госпитале от тяжелых ран. Женщина сидела на лавочке подле избы, в валенках, в телогрейке, укутанная теплым платком. На этот раз она не кричала и не плакала.

ла. Она окаменела: просто сидела на скамье, глядя в никуда. Почтальон присела рядом и заплакала. Так они просидели довольно долго, пока женщина не пришла в себя. В обнимку они прошли в холодную избу, женщина опустилась на койку, а почтальон, постояв еще немного, тихонько вышла на двор.

Через два дня она поехала на подводе в райцентр и стала просить у начальства уволить ее из почтальонов: не могла она больше быть разносчиком чужого горя. Начальство уговаривало ее остаться и продолжить доставлять почту. Последним аргументом, возымевшим решающее действие, был такой: все собаки в деревенских дворах уже привыкли к ней, а новому почтальону достанется по первое число. Возразить было нечего, и она осталась.

Мой родной дядя погиб под Сталинградом. Его сестра всю жизнь прятала ту треугольную похоронку в сундучке с дорожными вещами и важными документами. Зачем? Возможно затем, чтобы я, тогда малолетний пацан, запомнил это. Я запомнил.

И по сей день считаю, что лучше всего нам не получать похоронки вовсе. Но уж коль скоро жизнь и смерть так устроены, то хотя бы не получать их из районных военкоматов. Мы неполучали этих похоронки достаточно, чтобы все последующие поколения не знали, что это такое.

— Юрий Лепский

БОЛЬ МИРНОЙ ВЕСНЫ

НАРКОМ ОБОРОНЫ ПОДПИСАЛ ЭТОТ СТРАШНЫЙ ПРИКАЗ ЗА 13 НЕДЕЛЬ ДО НАЧАЛА ВОЙНЫ

ПРИКАЗ

№138

15 марта 1941 года г. Москва

С объявлением «Положения о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время»

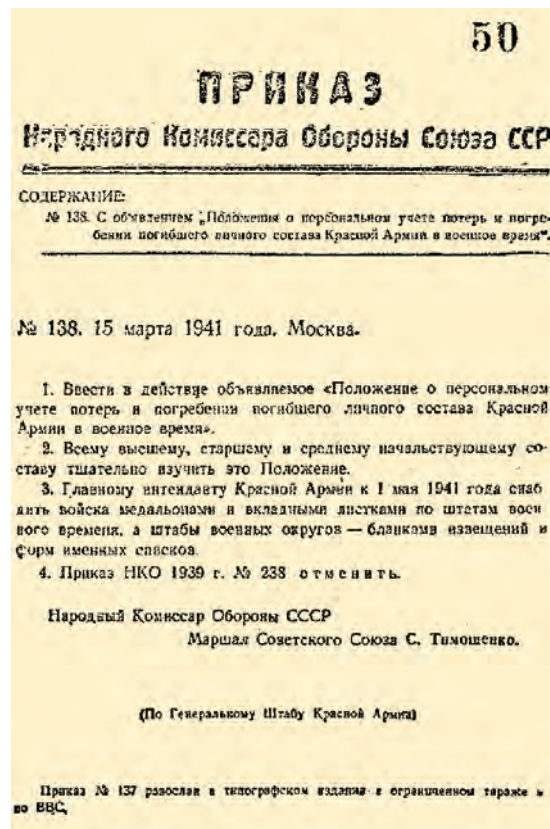
Народный Комиссариат Оборона СССР

1. Ввести в действие объявляемое «Положение о персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время».

2. Всему высшему, старшему и среднему начальствующему составу тщательно изучить это Положение.

3. Главному интенданту Красной Армии к 1 мая 1941 г. снабдить войска медальонами и вкладными листками по штатам военного времени, а штабы военных округов — бланками извещений и форм именных списков. [...]

Народный комиссар обороны СССР
Маршал Советского Союза С. Тимошенко

ПОЛОЖЕНИЕ

О персональном учете потерь и погребении погибшего личного состава Красной Армии в военное время

[...]

2. Все документы и переписка по учету персональных потерь являются секретными, за исключением извещений семей погибших.

3. Извещение семьи погибшего военнослужащего является документом для возбуждения ходатайства о назначении пенсии [...]

6. По окончании каждого боя командир подразделения, части проверяет личный состав и немедленно доносит по команде о безвозвратных потерях [...]

13. По установлении смерти военнослужащего и места его погребения штаб полка (отдельная часть) немедленно высылает извещение (форма 4) непосредственно родственникам по месту их жительства — на начальствующий состав кадра и младший начсостав сверхсрочной службы; в районный военный комиссариат — на рядовой и младший на-

чальствующий состав срочной службы и запаса.

14. Военнослужащие, без вести пропавшие, учитываются в штабе полка в течение 15 дней как временно выбывшие. Командиры части и подразделения обязаны принять все меры к выяснению судьбы пропавших без вести.

После 15-дневного срока без вести пропавшие заносятся в список безвозвратных потерь, исключаются из списков части с донесением по команде.

По истечении 45 дней о без вести пропавших извещаются родственники. Если впоследствии судьба без вести пропавших военнослужащих выяснена, то о них немедленно сообщаются дополнительные сведения как по команде, так и РВК или родственникам. [...]

25. Районный (городской) военный комиссар полученные извещения

от войсковых частей на убитых, умерших от ран, пропавших без вести военнослужащих оставляет у себя для учета, а родственникам военнослужащего выдает извещение от райвоенкомата (форма 4).

До выдачи семье извещения райвоенкомат проверяет по месту жительства его семьи, не вернулся ли сам военнослужащий с фронта.

26. В случае возвращения военнослужащего с фронта, на которого было выслано извещение войсковой частью как на погибшего, РВК выясняет причину его возвращения и немедленно доносит в Управление по укомплектованию войск Генштаба Красной Армии, одновременно устанавливает правильность получения пенсии его семьей.

27. Райвоенкомат систематически следит за правильностью назначения и выдачи райсобесом пенсии семьям погибших военнослужащих [...].¹

Текст: Семен Экштут, доктор философских наук

ПРЕДВОЕННЫЕ РЕФОРМЫ МАРШАЛА ТИМОШЕНКО

Почему появился приказ № 138

7

7 мая
1940 года
был снят

со своего поста маршал Климент Ефремович Ворошилов, возглавлявший военное ведомство СССР с 1925 года. Новый нарком обороны маршал Семён Константинович Тимошенко приступил к подготовке Красной армии к предстоящей большой войне и начал с укрепления дисциплины.

12 октября 1940 года был введен в действие новый Дисциплинарный устав. Статья 6 устава гласила: «Подчиненные обязаны беспрекословно повиноваться своим командирам и начальникам. В случае неповиновения, открытого сопротивления или злого нарушения дисциплины и порядка командир имеет право принять все меры принуждения, вплоть до применения силы и оружия».

Нарком не сомневался в неизбежности войны в ближайшем будущем и стремился встретить ее во всеоружии. Недавно завершившаяся и стоившая большой крови «незнаменитая» война с Финляндией, во время которой войска Северо-Западного фронта под командованием Тимошенко ценой больших потерь прорвали «линию Маннергейма», наглядно продемонстрировала неудов-

летворительность полевой выучки войск в мирное время.

В конце 1940 года, с 23 по 31 декабря, в Москве в обстановке строжайшей секретности состоялось совещание высшего командного и политического состава Красной армии. На нем присутствовали руководящий состав Наркомата обороны и Генерального штаба, начальники Центральных управлений, командующие, члены военных советов и начальники штабов военных округов, армий, начальники военных академий, генерал-инспекторы родов войск, командиры некоторых корпусов, дивизий — всего 274 человека.

Красную армию готовили к боевым действиям на различных театрах, о чем прямо сообщил маршал Тимошенко в последний день уходящего года. «... Мы имеем несколько театров возможной войны, кроме Западного, такие как: Ближневосточный, Средневосточный, Дальневосточный, Прибалтийско-Скандинавский, и на каждом из них действия войск в тактическом и оперативном разрезе будут иметь свои особые отличительные черты».

Надо было срочно избавляться от иллюзии, что грядущая большая война будет вестись «малой кровью» и «на чужой территории». Следова-

ло готовиться к предстоящим потерям. Так появился приказ наркома №138 от 15 марта 1941 года. Это был лишь один из многих документов, подписанных маршалом накануне войны.

Тимошенко думал не только о мёртвых, но и о живых. Он настоял, чтобы освободили из лагерей и вернули в строй несколько сотен военачальников, ставших жертвами Большого террора. (Среди них — будущий маршал Рокоссовский и будущий генерал армии Горбатов.)

Трагические события начала Великой Отечественной затмили в глазах современников и потомков те титанические усилия по реформированию армии, которые предпринял Семён Константинович Тимошенко накануне войны. Маршал пробыл на посту Наркома обороны с 7 мая 1940 года по 19 июля 1941-го, всего-навсего один год, два месяца и двенадцать дней. Но за этот очень короткий срок маршал успел сделать чрезвычайно много для того, чтобы фашистский блицкриг 1941 года захлебнулся.

ПОСЛЕДНИЕ ПОЧЕСТИ

Пенсии, пособия, льготы...

По Постановлению СНК СССР № 1474 от 5 июня 1941 г. семьям умерших и пропавших без вести в боях за Родину командиров и красноармейцев назначались пенсии в размере от 30 до 60 процентов от оклада содержания, в зависимости от числа нетрудоспособных членов семьи. При исчислении пенсий семьям умерших, награжденных орденами, к сумме оклада содержания прибавлялись денежные выдачи за ордена.

По Постановлению СНК СССР № 632 от 4 июня 1943 г. за семьями военнослужащих, погибших и без вести пропавших на фронтах Великой Отечественной войны сохранялись все льготы, предоставляемые семьям военнослужащих. Семьи погибших партизан получали пенсии и пособия в том же порядке, что и семьи военнослужащих².

¹ Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР. 1937 — 22 июня 1941 г. Т. 13. (2-1). М., 1994. С. 258–281.

² Выписка из протокола заседания Секретариата № 98 от 09.08. 1941// РГАНИ. Ф. 3. Оп. 28. Д. 10. Л. 84.

«УЧЕТ ПОТЕРЬ ВЕДЕТСЯ СОВЕРШЕННО НЕУДОВЛЕТВОРИТЕЛЬНО...»

СССР — НКВМФ
УПРАВЛЕНИЕ ПОДГОТОВКИ И
КОМПЛЕКТОВАНИЯ ВМФ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО
ПО УЧЕТУ ПОТЕРЬ
ЛИЧНОГО СОСТАВА ВМФ
Отделение 4^е
6 июня 1947 г.
г. Москва, 175

Форма № 4
Призван Котляскин РВК
в 1937 году. 105

Извещение № 1/298
Внм младший командир срочной службы
(муж, сын, брат, военное звание)
Вяткин Василий Александрович, 1915 г.р.
(фамилия, имя и отчество)
Уроженец Архангельской обл. Котляского р-на.
(область, район, деревня, село)
д. Крутец
В БОЮ ЗА СОЦИАЛИСТИЧЕСКОЕ ОТЕЧЕСТВО, ВЕРНЫЙ
ВОЕННОЙ ПРИСЯГЕ, ПРОЯВИВ ГЕРОЙСТВО И МУЖЕСТВО
8 ноября 1944 года.
(убит, был ранен и умер от ран)
Место погребения: Мело, передано семье.
(место погребения)
Настоящее извещение является документом для возбуждения ходатайства о пенсии.
Начальник Центрального Бюро
Вяткин Василий Александрович

В.Т. Котляскин
А.А. Александрович
М.П. Котляскин
14.4.48.

МВО 2168-В

ПРИКАЗ

№ 10

от 14 января 1942 года

Об изменении порядка высылки извещений семьям о гибели или пропаже без вести лиц среднего, старшего и высшего начсостава и сверхсрочно служащих

Народный Комиссариат Обороны СССР

В изменение п. 14 приказа НКО 1941 года № 138 установить следующий порядок высылки извещений семьям о гибели или пропаже без вести лиц среднего, старшего и высшего начальствующего состава и сверхсрочно служащих:

1. Если воинской части адрес родственников погибшего или пропавшего без вести известен, извещение вы-

сылать непосредственно в адрес семьи, а копию извещения — райвоенкому по месту ее жительства.

2. Если воинской части адрес родственников не известен, извещение направлять Главному управлению кадров НКО (по 8-му отделу) для отправки соответствующему райвоенкому.

3. Райвоенкомам немедленно по получении извещения оповещать семьи

о гибели или пропаже без вести военнослужащего, принимать меры к скорейшему оформлению документов, необходимых для назначения пенсий, с прекращением выплат семьям по аттестатам.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР
генерал-лейтенант интендантской службы Хрулев¹

ПРИКАЗ

№ 0270

от 12 апреля 1942 года

О персональном учете безвозвратных потерь на фронтах

Народный Комиссариат Обороны СССР

Большое количество писем в ЦК ВКП(б) и в Наркомат обороны от граждан, спрашивающих о судьбе своих близких родственников на фронтах, свидетельствует, что учет личного состава, в особенности учет потерь, ведется в действующей армии совершенно неудовлетворительно.

Многие войсковые части не посылают родственникам погибших установленных извещений, а штабы соединений не высылают своевременно в Центр именных списков погибших. [...]

В результате несвоевременного

и неполного представления войсковыми частями списков о потерях получалось большое несоответствие между данными численного и персонального учета потерь. На персональном учете состоит в настоящее время не более одной трети действительного числа убитых. Данные персонального учета пропавших без вести и попавших в плен еще более далеки от истины. [...]

ПРИКАЗЫВАЮ:

1. Командирам полков и других отдельных частей в 15-дневный срок выслать извещения родственникам и в

районные военные комиссариаты о всех убитых и умерших, о которых извещения до сих пор не посланы.

В дальнейшем посылать: извещения об убитых и умерших — как только отдан приказ об исключении из списков части, а о без вести пропавших и попавших в плен — по истечении одного месяца со дня исключения из списков части. [...]

Заместитель Народного комиссара обороны
армейский комиссар 1-го ранга
Е. Щаденко³

ПРИКАЗ

№ 214

от 14 июля 1942 года

О порядке высылки войсковыми частями и учреждениями извещений о погибших и пропавших без вести в боях лицах начальствующего состава и сверхсрочнослужащих и о назначении пенсии семьям этих лиц

Народный Комиссариат Обороны СССР

[...] 1. Командирам и комиссарам войсковых частей и соединений в двухдневный срок по установлении смерти военнослужащего обеспечивать высылку извещения семье, включая в него все требуемые формой сведения (дата гибели, место погребения и т. д.).

Извещения о пропавших без вести впредь высылать в двухдневный срок после исключения этих лиц из списков части.

2. В извещениях (форма № 4, приказ НКО 1941 г. № 138), помимо военного звания погибшего или пропавшего без вести военнослужащего, указывать последнюю занимаемую им штатную должность, а также почтовый адрес части.

3. Одновременно с высылкой извещения семье копию извещения высылать в облвоенкомат по месту жительства семьи с приложением расчетной книжки погибшего или справки (взамен расчетной книжки) об окладе и сроке удовлетворения денежным содержанием пропавшего без

вести военнослужащего для разрешения вопроса о назначении пенсии семье. [...]

5. Областным военным комиссарам немедленно по получении копий извещений (п. 3 настоящего приказа) уведомлять соответствующие райвоенкоматы для расчетов с семьями и представления ими необходимых документов для назначения пенсии.

6. Пенсии семьям умерших лиц начальствующего состава и сверхсрочнослужащих назначать с 1 числа месяца, следующего за тем месяцем, в котором умер военнослужащий. [...]

Пенсии семьям пропавших без вести назначать тем же порядком, но только после получения выписки из приказа по личному составу об исключении пропавшего без вести военнослужащего из списков Красной Армии.

Заместитель Народного комиссара обороны СССР генерал-лейтенант интендантской службы Хрулев⁴

- 1 Русский архив: Великая Отечественная: Приказы народного комиссара обороны СССР 22 июня 1941 г. 1942 г. Т. 13. (2-2). М., 1997. С. 205.
- 2 Там же. С. 148.
- 3 Там же. 202.
- 4 Там же. С. 281.

Подготовила
Ольга Чагадаева,
кандидат
исторических наук

Текст: Светлана Сибина

ШЕСТОЙ ВЫСТРЕЛ

МАТЬ ВЛАДИМИРА ДОБРОНРАВОВА ДО КОНЦА ЖИЗНИ НЕ ВЕРИЛА,
ЧТО АНГЕЛ-ХРАНИТЕЛЬ ОТВЕРНУЛСЯ ОТ СЫНА

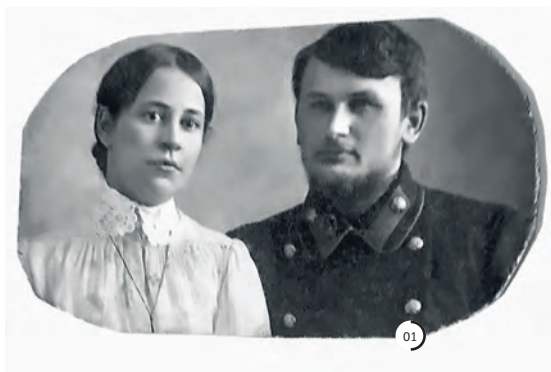

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Н

Начинающий омский поэт Владимир Добронравов прошел всю

войну. За четыре года мать получила пять похоронков на сына.

А шестая пришла после Победы.

И поэт, и декламатор, и судья

Марфа Дмитриевна Добронравова испила материнскую чашу до дна. Один за другим ушли на фронт Борис, Сергей, Владимир. И жизнь женщины, вырастившей трех красивых, талантливых сыновей, превратилась в ад. Старший попал в плен. Средний погиб под Великими Луками. Младший Володя умирал на войне пять раз....

В многодетной учительской семье он был самым шутливым и любознательным. Старался подражать Сергею, который с пяти лет сочинял стихи и успел поступить на филфак Омского педуниверситета. И тоже рано взялся за перо. А попутно обнаружил в себе талант инженера. Смастерил картофелекопалку, да такую, что ее экспонировали на Всесоюзной сельскохозяйственной выставке!

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

Каждый день мальчишки был расписан по минутам. О чем он не без хвастовства поведал в стихах:

*Он — поэт и репортер,
И редактор в стенгазете,
Декламатор и актер,
И судья на эстафете.
Знаменит как моделист
В детской станции юннатов.
Он при случае — радист
(Десять дел одной!)*

В 1941-м, после Омского пехотного училища, Володя попадает в Москву, на курсы воздушных десантников. В 1942 году, в звании лейтенанта — на фронт. И в 19 лет уже командует ротой. «Я, оказывается, перекрыл тебя. Отличник — по всем подготовкам», — с гордостью писал брату Сергею.

Тот тоже после окончания института добивался повестки. И получил ее. Через девять меся-

«Родина» благодарит Омский государственный музей имени Ф.М. Достоевского за помощь при подготовке материала.

цев матери принесли похоронку. 22-летний Сережа пал смертью храбрых 13 ноября 1943 года в бою под Великими Луками.

Мать не успела оправиться от удара, как пришла похоронка на Владимира.

Но следом—его письмо: «Я жив, здоров, чувствую себя прекрасно».

Побег из госпиталя

В письмах, которые он отправлял родным,—мальчишеская бравада. «Здравствуй, мама. Чувствую себя спокойно и хорошо, здоровье прекрасное», «друзей своих я растерял, но скоро появятся новые...».

А у матери обрывается сердце.

ну. А когда их—несколько тысяч—гнали этапом, удрал. Побыл у нас три месяца. Смотрели за ним, как за ребенком, и говорили всем, что это брат. Прятали до последнего дня, пока не освободила нас Красная Армия».

В мае 1944 года из Первомайска от сына пришло долгожданное письмо:
Прости меня, мама, но жизнь была тайной... Свободным я стал только с милой Украиной! Ищу теперь фронт, чтоб с врагом вновь сразиться. Жди адрес. Целую. Надеюсь списаться!

И тогда мать осторожно поверила в чудо.

Последние стихи

Следующий «треугольник» от сына она получит уже из действующей армии.

И следующую похоронку, которой не повезит.

Ведь следом придет письмо от командования: «В сентябре 1944 года ваш сын Владимир Добронравов награжден орденом Красной Звезды».

Без пометки «посмертно». Жив!

«Здравствуй, мама! Я жив, здоров, чувствую себя прекрасно. Разрешите вас поздравить с Новым, 1945 годом. Годом окончательной победы над врагом».

Зимой 1945-го сын удостоен ордена Красного Знамени. «23 января при форсировании реки Одер в районе села Деберз (Германия) рота, руководимая тов. Добронравовым, переправилась на ее левый берег в числе первых... Укрепившись, отбила пять контратак противника... За три дня боев уничтожила свыше 100 немецких солдат и офицеров».

Не важно, сколько уничтожил врагов. Важно—живой!

В Германии я, это, мама, ты знаешь.

О наших десантах газеты читаешь...

Мы чистим Бреславль от негодного хлама.

Я думаю: скоро придем и в Берлин.

Это 22-летний командир роты 175-го гвардейского стрелкового полка 58-й гвардейской стрелковой дивизии Владимир Добронравов напишет в марте 1945 года. Через два месяца вместе с однополчанами он отпразднует Победу. И будет готовиться к свадьбе. Со своей ровесницей, хирургической сестрой Верой Поспеловой познакомился в омском госпитале, сразу влюбился. И уже отправил невесте из Германии отрез на свадебное платье...

Шестую похоронку матери принесут летом. «Добронравов Владимир Алексеевич умер 26 июня 1945 года в Чехословакии. Похоронен в Ческе-Будеевице на гражданском кладбище». Жизнь командира роты, прошедшего огонь и воду, оборвал предательский выстрел из-за угла...

Мать не поверит. И до конца жизни будет ждать весточки от своего мальчика.

Омск

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

И все-таки судьба улыбнулась ей: раненый сыночек оказался в омском госпитале. И мог лежать там долго, до полного выздоровления. Но ведь это же Вовка...

—Превозмогая боль, он все время пытался ходить. Отпросив из больницы, я повела его в кино,—вспоминала сестра Мария.—И вдруг в кадрах кинохроники он увидел своих однополчан. Разволновался. И уже не мог смотреть дальше. Тяжело опираясь на палку, стал пробираться к выходу. Потом—на вокзал. Так торопился на фронт, что даже забыл свою пилотку.

Уже потом безутешной матери врачи сообщили: в теле Владимира было обнаружено 36 осколков, до его побега успели извлечь только половину...

А вскоре мать получила новую похоронку.

И спустя девять месяцев—письмо из Одесской области, написанное женской рукой: «Здравствуйте, незнакомые нам люди. Ваш сын шесть месяцев находился в германском пле-

*1

Родители Марфа Дмитриевна и Алексей Алексеевич.

*2,3

Братья Сергей, Владимир, Борис и их письма с фронта.

СЕРГЕЙ ДОБРОНРАВОВ

Весна всегда похожа на победу

Весна всегда похожа на победу...
На солнце—жизнь, в оврагах—
трупный снег.
И как-то убедительней «приеду»
Сегодня я пишу в своем письме.

Ты знаешь без меня, как брали Нальчик,
Как выстоял суровый Сталинград.
Но знаешь ли, что я, вчерашний мальчик,
Сегодня стал—мужчина и солдат...

Ты далеко, совсем с другого края
Кроваво-красной карты на стене,
Но я гляжу в глаза твои, родная,
Пусть фотографии—в твоём письме.

Узнай меня: такой же, хоть и старше.
Я жил и жив, и долго буду жить!
Пускай по немцам траурные марши
Взахлеб чужое радио визжит.

Люблю тебя, далекая Ирина!
Не волен я: я воин, я солдат!
Поэтому горячей грудью сына
Я к матери—сырой земле прижат.

Она меня от смерти сохранила—
Осколком не пробить, снарядом—
не порвать...

Грабителю—глубокая могила.
Для русского бойца
земля—родная мать!
1942 г.

Братья-лейтенанты

Шел на фронт я—стать пилотом.
Не прошел!
Стал командовать стрелками...
Брат пришел.
Хоть и младше по рождению—
Старше чин!
Поднимается с десантом
Боевым.
Возвращаться от фашистов—
Нелегко,
Выполняет он задания
Далеко.
Были две уж похоронки,
Он—живой!
Продолжает бить фашистов—волевой.
Но завидовать нечестно
Удалцу...
Мы ж далеко не уходим—
Не к лицу.
И не можем окопаться,
Нам—нельзя!
По-пластунски, перебежкой...
Так, друзья!
Здесь проверенная дружба
Так важна,
«Незаметная» разведка,
Но—нужна!
Ее ценность станет выше
Там... Дадим!!!
По лесам пройдем немецким
Братъ Берлин.

1943 г.

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

ВЛАДИМИР ДОБРОНРАВОВ

Родине

За шумит тайга, урманы,
Затрещит мороз.
Ели спрячутся в тумане...
Кто тебя принес?
Закрутило, заклубило
В белой злой пурге.
Воду в речке застудило,
Солнышко—в беде!
Лед хрустальный спит, сверкая,
В стильных берегах,
Он о солнце вспоминает,
О прошедших днях...
Только я не сплю, страдаю—
Родина моя,
Вызов с фронта ожидаю...
Не отдам тебя!

1941 г.

Маме

Ты просишь—осторожней
И сдержаннее быть.
Вопрос же этот—сложный,
Нельзя осуществить!
Успех или поражение
Война несет с собой...
Конца—два. Серединой
Не обладает бой.
Чем больше я за «шкуру»
Свою в бою дрожу,
Скорее и прикончат—
Чего я не хочу!
Не обижайся, мама,
Сейчас ведь я—в бою...
Как песенка солдата
Сложилась, так пою!

11.11.1943 г.

° 4

И. Воробьева. А мать
все ждет. 1989 год.

° 5

Володя. Завтра была
война...

Текст: Михаил Пинкус

ЕВГЕНИЯ ПУСТОЗЕРОВА: ОТ МУЖА ПОЛУЧИЛА ТОЛЬКО ОДНО ПИСЬМО И ТЫСЯЧИ ЧУЖИХ ОТПРАВИЛА С ФРОНТА ДОМОЙ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

01

ФОТО МИХАИЛА ПИНКУСА

02

В

В последние годы у Евгении Николаевны Пустозеровой стали отказывать ноги. «Это раньше я на месте усидеть не могла, а сейчас все больше дома, и каждому гостю рада», — хозяйка раскладывает передо мной пожелтевшие письма, справки, наградные листы...

В действующую армию она ушла 22-летней девчонкой, весной 1942 года.

— Везли нас из-за налетов только ночами, до самого фронта — на сухарях. Поначалу спали на земле или горбылях, покрытых сеном, пока не распределили по родам войск. Меня записали в полевую почту. Номер до сих пор помню — ВШ 03721. Так и стала военным почтальоном. Мы всю корреспонденцию сортировали, передавали цензорам, потом запечатывали и отправляли. И письма с передовой всегда отправляли первыми. Такое было негласное правило. Были и похоронки, куда ж без них. Старались не думать о том, как их получают в тылу...

На запад девчонки-почтальоны шли сразу вслед за регулярными частями. Вытаскивали из грязи полуторки, мостили бревна на бездорожье, работали наравне с мужчинами. Женя дважды была контужена при авианалетах. Уже в Румынии погиб водитель почтовой полуторки Зеленин. Солдатскую почту вывозили с базы только по ночам. И он в прифронтовой полосе наскочил на немецкий танк, смявший полуторку, как скорлупку...

Но назавтра Женя с подругами отправили на родину десятки свежих солдатских весточек.

За войну через руки Евгении Николаевны прошли тысячи писем. И только одно-единственное — от мужа Порфирия, ушедшего воевать в первые дни войны. Рассказывать об этом ей по-прежнему больно.

— Нам до отправки на фронт даже увидеться не довелось. Его ведь в армию призвали еще в 40-м году. А когда немцы напали, он прислал мне записку: «Приезжай скорее, нас отправляют на фронт». Я пока добралась, всех уже увезли. Бегу по пристани, военных много. Надо было крикнуть, может, он там был среди них, услышал бы...

Потом пришло коротенькое письмо: «Иду в бой. Жив буду — буду писать». Радость. Ожидание. Но вместо писем от любимого — извещение о том, что рядовой Порфирий Читаев пропал без вести.

Никто лучше фронтовых почтальонов не знает, что радость и горе на войне — на расстоянии короткой строки.

° 1,2

Евгения Николаевна
Пустозерова.

Челябинск

«А ТЫ ЖИВ!»

НЕВЫДУМАННЫЕ СЮЖЕТЫ ИЗ ВОСПОМИНАНИЙ ФРОНТОВИКОВ И ПОЧТАЛЬОНОВ*

У

«У Марии Васильевны погиб муж, пришла похоронка на

старшего сына. А в конце войны — еще одна похоронка на младшенького. Эту похоронку я, мальчишка-почтальон, вскрыл, хотя это не разрешалось. А когда прочитал, то не смог отдать ее матери. Так и пронесил до 9 мая 1945 года. А аккурат девятого, после того как пронеслась весть о капитуляции Германии, еще не по радио, а по какому-то немыслимому людскому телеграфу, я получил вдруг письмо от ее младшего сына Николая. Датировано оно февралем, раньше, чем похоронка писалась. Но я взял его и решил, пусть в этот день всенародного ликования мать, которая не знает, что ее сын погиб, получит от него весточку. Пусть думает, что жив еще. Пускай хоть день, да радость.

Прихожу к ним, а в доме гульба! Оказывается, Николай вернулся еще два дня назад. Без руки, но — вернулся. Ошиблась похоронка. Вот как оно бывает. А похоронку эту я Николаю отдал».

— Э. Бондарев, почтальон г. Брянска

«Написал матери из госпиталя письмо, мол жив, все в порядке. Мать письмо получила, а через неделю пришла на меня похоронка, в которой говорилось: «Ваш сын Рогозин П.М. убит в бою 2/9/43. Похоронен местным населением города Валки в братской могиле». Мать сначала обезумела от горя, а потом сопоставила даты извещения и моего последнего письма и поняла, что письмо отправлено позже похоронки».

— Павел Михайлович Рогозин, младший лейтенант, командир пулеметного взвода

°1

А. и С. Ткачевы. Май
сорок пятого. 1980 год.

**ПРИХОЖУ К НИМ С ПОХОРОНКОЙ, А В ДОМЕ ГУЛЬБА! ОКАЗЫВАЕТСЯ,
НИКОЛАЙ ВЕРНУЛСЯ ДВА ДНЯ НАЗАД. БЕЗ РУКИ — НО ВЕРНУЛСЯ.
ВОТ КАК ОНО БЫВАЕТ. А ПОХОРОНКУ ЭТУ Я НИКОЛАЮ ОТДАЛ**

«...Насколько я понял, того убитого лейтенанта, который лежал у танка, приняли за меня и сообщили в штаб, что я погиб. И вот тут мне впервые за всю войну стало по-настоящему страшно. Я с ужасом представил, что будет с моей больной матерью, уже потерявшей во время эвакуации двух своих сыновей, если она получит извещение о моей смерти. Я испугался, что она просто не переживет эту весть, поэтому сразу сел и написал письмо родителям, что я жив-здоров, и четко поставил дату. И как потом оказалось, мое письмо и похоронка пришли домой с разницей в один день».

— *Марат Александрович Калинин,
гвардии лейтенант, командир танка*

«...В роще собираются уцелевшие после тяжелого боя солдаты, сидит на пеньке комбат Яцук. Перед ним на пустом снарядном ящике какие-то бумаги. Он просматривает их одну за другой и подписывает. Подхожу сзади, смотрю через плечо. Старший лейтенант собирается подписать уже заготовленное извещение о моей гибели — похоронку. Хлопаю его по плечу, он оборачивается: «А, ты жив!» — похоронка скомкана и летит в сторону...»

— *Евгений Дмитриевич Монюшко, старший лейтенант,
командир взвода артиллерийского полка*

«В наш Бор пришла похоронка на Карельского Петра Федоровича. Семье сочувствовали, поддерживали как могли. И вот я разбираю почту, вижу: письмо от него! По штемпелю было видно, что оно написано после похоронки! Живой! Что со мной случилось! Письмо схватила и просто полетела на поле. Бегу, письмом машу, кричу: «Живой! Живой!» Вся бригада навстречу мне бежит. Все режут! Что творилось тогда, мне не передать — как все кричали и ревели. Каждый о своем — кто-то уже получил похоронку, кто-то надеялся дождаться своих с фронта. Все верили в чудо. И вот же оно! Значит, у всех есть надежда. Это словами не выразить...»

А Петр Федорович в том письме сообщал, что раненый, лежит в лазарете. Эта новость окрылила село. Потом он вернулся домой».

— *Мария Федоровна Рудалева, сельский почтальон*

«С полка кто-то видел, как меня засыпало, и сообщили в штаб. Писари постарались и отправили извещение на Родину о том, что погиб смертью храбрых. Пришли мы в полк. Там великое удивление, ведь они меня похоронили. Потом был смех. Заместитель по политчасти сказал: «Ничего. Будешь жить долго».

— *Иван Семенович Козубенко, гвардии лейтенант медслужбы,
старший врач танкового полка*

* Подготовила Ольга Чагадаева по материалам сайта iremember.ru, книги «Творцы победы: от рядового до маршала» М., 1987; газеты «Правда Севера», 2018, 10 мая.

ВИКТОР МАМАТОВ: ДО СИХ ПОР ЖДУ ОТЦА...

ДВУКРАТНЫЙ ОЛИМПИЙСКИЙ ЧЕМПИОН ПО БИАТЛОНУ —

ПРО СТРАШНЫЙ ВОЙ ДЕРЕВЕНСКИХ ЖЕНЩИН И КРИКИ НЕМЕЦКИХ БОЛЕЛЬЩИКОВ

В

— Война застала нас, когда мы жили в селе Карасево — это Черепанов-

ский район Новосибирской области. До этого отец с дедом жили в Харбине. Дед работал на Китайско-Восточной железной дороге. После того как китайцы попытались забрать дорогу в единоличное пользование, там стало неспокойно — и они переехали в Россию. Отец заочно учился, а в Карасеве руководил машинно-тракторной станцией.

...

— Когда началась война, мне было пять. Потом я узнал, что отец трижды просил, чтобы его отправили на фронт, но всякий раз ему отвечали, что такой человек нужен здесь — чтобы обеспечить уборку урожая. Но вот сидим как-то за столом и видим, как к нам идет почтальон. Отец сразу сказал: «Вот и за мной». Точно — почтальон был с повесткой. А у отца уже вещмешок наготове. С мамой и братом Сашей пошли провожать. У сельсовета был сход и короткий митинг — и призывники отправились в Черепаново.

...

— Отец хорошо разбирался в радиотехнике, поэтому его направили в связисты. Знаю, что он воевал в районе Волхова, на Ленинградском фронте.

Какое-то время от него приходили треугольники, мы радовалась, что отец жив. Хотя он писал, что на передовой все время приходится передвигаться ползком. Потом вестей не стало. А мы до сих пор ждем... Обращались в Центральный архив Министерства обороны, к поисковикам, которые работают в районе Волхова. Но безрезультатно...

...

— Помню очень хорошо, как почтальон разносил письма и похоронки по селу. Мы, мальчишки, часто встречали его первыми: «А нам нет? А нам нет?» Иногда, если письмо было, почтальон вручал кому-то из нас. Ино-

гда приносил сам домой. Если в письме боец писал, что жив-здоров, дома устраивали посиделки.

Ну, а если сообщалось, что героически погиб, тут было безумное горе. Я помню, как женщины выли, словно волчицы. Этот голос разносился по всей деревне...

...

—Я был в Карасево два года назад. В центре села установлена стела с фамилиями тех, кто не вернулся с войны. А это—каждый второй. Есть там и фамилия моего отца.

...

—Он, когда уходил на войну, сказал маме: «Дуся, если от меня не будет долгое время писем, продавай все, что можешь». Отец пропал без вести в 1942-м. Когда стало совсем худо, мама продала какие-то его костюмы и на эти деньги купила подтелка. В огороде у нас росли огурцы, лук, картошка—благодаря огороду выжидали.

Когда зима заканчивалась и вылезала трава, мы собирали всякие съедобные растения. Позже на болотистых берегах речки появлялся дикий лук батун. Вкусный, сочный и вдобавок полезный. Набирали его, сколько могли. Опысывались этим луком—и становились похожими на индейцев.

...

—Развивались, работая на огородах, таская воду в огромных ведрах на коромыслах, играя в войну. И хулиганистые были, конечно. Например, когда ближе к концу войны через село везли пленных немцев, мы в них кидали камнями и коровьими лепешками. Они сидели в кузове машин в драных шинелишках, обмотанные какими-то тряпками... Конвоиры, которые охраняли пленных, могли нас и наказать прикладом по зубам. И это быстро прекратилось.

...

—В 1967 году мы собирались на чемпионат мира по биатлону в немецкий Альтенберг. Перед этим нам дали три дня выходных, и мы отправились с Сашей Тихоновым (будущим четырехкратным олимпийским чемпионом по биатлону.—Авт.) в Новосибирск. Самолет сел в Свердловске на дозаправку, но на улице было минус 35—и взлететь не получалось

°1

А. Вотякова. Иллюстрация к рассказу Виктора Астафьева «Васюткино озеро».

°2

Виктор Маматов (справа) с братом. 1940-е годы.

ОТЕЦ, УХОДЯ, СКАЗАЛ: «ДУСЯ, НЕ БУДЕТ ДОЛГО ПИСЕМ, ПРОДАВАЙ ВСЕ, ЧТО МОЖЕШЬ». КОГДА СТАЛО СОВСЕМ ХУДО, МАМА ПРОДАЛА КАКИЕ-ТО ЕГО КОСТЮМЫ И НА ЭТИ ДЕНЬГИ КУПИЛА ПОДТЕЛКА

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Виктор Маматов

Родился 21 июля 1937 года.

Советский биатлонист, двукратный олимпийский чемпион в эстафете (1968, 1972), четырехкратный чемпион мира. Судья международной категории. Кандидат педагогических наук, профессор.

Заслуженный мастер спорта СССР, заслуженный тренер СССР. Был знаменосцем олимпийской команды СССР на Олимпиаде 1968 года в Гренобле.

подъемов стало совсем тяжело. Тренеры подключились, ведут меня: «Витя, давай!» Немцы услышали это и тоже подхватили: «Фитя! Фитя! Дафай! Дафай!» Выиграл я тогда. И после гонки отвечал на вопросы немцев на немецком языке—к тому времени уже сдал кандидатский минимум.

После этого четыре раза выступал в Германии—и ни разу не проиграл. Немцы мне потом говорили все время: «Виктор, ты—первый. А нам остается бороться за второе-третье...»

Записал Артем Локалов

Текст: Александр Емельяненко

«Я ВЕДЬ ПЯТЬ ГОСПИТАЛЕЙ СМЕНИЛ...»

СПУСТЯ 70 ЛЕТ АРХИВИСТЫ ИСКЛЮЧИЛИ СЕРЖАНТА ВЛАДИМИРА КОВАЛЯ
ИЗ СПИСКА ПОГИБШИХ

В

В читальном зале
военного архива
в Подольске, как и в

других читальных залах, не принято разговари-
вать, а тем более выплескивать нахлынув-
шие эмоции. А тут...

— Нашел! Братцы, нашел!!!

Впереди, через два стола от меня, пожилой
человек в военной форме промокал платком
пот, разом выступивший на затылке и лбу.

— Полковник в отставке Коваль Владимир
Евстафьевич, — представился незнакомец, ког-
да в ответ на замечание дежурной мы вышли
за дверь читального зала. — Нашел себя в доне-
сеннии о погибших...

Присели. Из вестибюля через открытую
дверь тянул легкий ветерок, но все равно было
душно: июль, макушка лета, на улице — полу-
денное пекло. Что за нужда побудила фронто-
вика в такую жару приехать в Подольск?

— Понимаете, позвонил брат с Украины.
В Книге памяти Житомирской области, отку-
да я родом, обнаружился среди погибших мой
полный двойник. Сначала подумал: совпаде-
ние, ведь Коваль — фамилия распространен-
ная. Но оказалось, что и местом захоронения
указана деревня в Венгрии, где в ноябре 44-го
я был ранен...

Да, это о нем аккуратным, почти кали-
графическим почерком на типовом бланке
в адрес гражданина Ковалья Евстафия Андре-
евича сообщалось, что его «сын рядовой Ко-
валь Владимир Евстафьевич в бою за социали-
стическую Родину, верный воинской присяге,
проявив героизм и мужество, погиб 5 ноября
1944 года и похоронен с отданием воинских
почестей в селе Такшино, Венгрия...».

Для сержанта Ковалья и его отделения в 3-й
стрелковой роте 1-го батальона 197-го стрел-
кового полка задача на 5 ноября 1944 года

ФОТО АЛЕКСАНДРА ЕМЕЛЬЯНЕНКОВА

01

°1

Полковник в отставке
Владимир Евстафьевич
Коваль.

была предельно конкретной: восстановить по-
ложение в той части плацдарма за водосброс-
ным каналом у поселка Диал, которую против-
ник сумел отбить у наступавших.

— Вопрос стоял ребром: или мы продви-
немся вперед, или нас отбросят за канал,
на исходные позиции, — показывает на схе-
ме Владимир Евстафьевич. — Там меня и на-
стигло, словно топором ударили в правое бе-
дро. По инерции сделал еще несколько шагов
и упал. Теперь знаю, что это была разрыв-
ная пуля, а тогда — только боль жгучая и кровь
по всей ноге. Вытащил пакет, спустил брюки

до колен, хотел перевязать — немцы. Еще вдалеке, но голоса различаю. Набрал крови в ладонь, и на лицо. Затаился. А рядом кто-то застонал. Слышу, подошли и короткой очередью добились...

Возможно, это и спасло, считает Коваль. А еще у запасливого паренька оказались в вещмешке не один, а два перевязочных пакета. Но и через двойную повязку кровь продолжала сочиться. Брюки уже не налезали, и на бедре

фото из личного архива

02

МИНИСТЕРСТВО ОБОРОНЫ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ
(МИНОБОРОНЫ РОССИИ)
ВОЕННЫЙ КОМИССАРИАТ
(ОБЪЕДИНЕННЫЙ, РАМЕНСКОГО
РАЙОНА ЗАПАДНОГО
АДМИНИСТРАТИВНОГО ОКРУГА
ГОРОДА МОСКВЫ)
119607, г. Москва,
ул. Лобачевского, д.98, к.2

Начальнику ЦА МО РФ
142100, Московская область,
г. Подольск, ул. Кирова, 74

«04» 2017 г. № 2/3078

На № _____

24

На Ваше сообщение за исх. № 11/216702 от 31 марта 2017 года по вопросу о снятии пенсионера Министерства обороны полковника в отставке КОВАЛЯ Владимира Евстафьевича, родившегося 17 января 1926 года в с. старый Солотвин Бердичевского района Житомирской области, с учета безвозвратных потерь военный комиссариат (объединенный, Раменского района Западного административного округа города Москвы) предоставляет справку из многофункционального центра района Тропарево-Никулино города Москвы и ходатайствует о внесении изменений в документы учета безвозвратных потерь Центрального архива Министерства обороны с исключением из списков погибших Коваль Владимира Евстафьевича.

Приложение: справка из МФЦ — на 1 л.

Военный комиссар Раменского района
Западного административного округа города Москвы
М. Локтев

03

ВЫТАЩИЛ ПАКЕТ, ХОТЕЛ ПЕРЕВЯЗАТЬ — НЕМЦЫ. ЕЩЕ ВДАЛЕКЕ, НО ГОЛОСА РАЗЛИЧАЮ. НАБРАЛ КРОВИ В ЛАДОНЬ — И НА ЛИЦО. А РЯДОМ КТО-ТО ЗАСТОНАЛ. СЛЫШУ, КОРОТКОЙ ОЧЕРЕДЬЮ ДОБИЛИ...

их прошлось распороть штык-ножом. Дальше как в кино, только это сценарий из жизни.

Высмотрел поблизости окоп и затаился в нем, пока не стемнело. Потом набрался духу и пополз, с остановками, к ближайшему дому, на светящееся окно. Думал, куда-нибудь в погреб или сарай — укрыться на время и ждать своих. Будет ведь наступление... И там и там оказалось закрыто.

Незапертой была только пустая собачья будка с тыльной стороны хозяйского дома. В ней под утро 6 ноября и схоронился раненый боец.

Нашли и доставили в медсанбат обескров-

°2

Сержант Владимир Коваль после госпиталя. 1945 год.

°3

Ходатайство районного военкома об исключении В.Е. Коваль из списка погибших.

ленного, оглушенного и, как он сам сейчас говорит, «высохшего» сержанта Коваль только к вечеру 8 ноября, когда его 197-й полк после мощной артподготовки сломил на этом участке сопротивление немцев и заметно расширил плацдарм. И, как часто случалось на войне, с этого момента разошлись пути-дорожки самого солдата и судьба его бумажная в штабных документах.

Тяжелым ранением с повреждением костей и тканей бедра занялась военно-полевая медицина. Пять госпиталей сменил Коваль, прежде чем его решились выписать. А потом опять уложили на госпитальную койку, поскольку недолеченная рана открылась в самый неподходящий момент.

Тем временем похоронка, аккуратно выправленная полковым писарем согласно донесению из роты-батальона, своим путем отправилась в Бердичев. А в штаб дивизии ушло донесение со списком безвозвратных потерь и схема братской могилы, где под № 9 значился Коваль Владимир Евстафьевич...

Накануне 75-летия Победы мы вновь связались с Владимиром Евстафьевичем. Он обитает все там же — в панельной многоэтажке на юго-западе Москвы. С тех пор как в 1988-м не стало жены, живет один и со всеми делами по дому управляет самостоятельно. Сын — в другом районе Москвы, внучка — в Петербурге. В Киеве — семьи сестры и двух братьев. Дня не обходится, чтобы кто-то не позвонил. И моего звонка он как будто ждал.

— Решил дополнение в свою книгу сделать — про то, как добивался, чтобы меня из убитых в живые перевели...

Сотрудники Центрального архива Минобороны в Подольске держат в памяти много историй и человеческих судеб, в которых пришлось разбираться, привлекая документы военной поры. Но уже мало кто из нынешних архивистов может припомнить, чтобы вот так запросто вошел в дверь человек, поздоровался и сообщил: «Учтите, я живой...»

Не пригрозил, а с просьбой обратился: «Исключите сержанта Коваль из списка погибших. Меня туда по ошибке вписали. И как-то неловко получается — будто я уж семьдесят лет незаконно по земле хожу...»

Ветерана уважили. Теперь в ОБД «Мемориал» и на портале «Память народа» на Коваль В.Е., 1926 года рождения, но уже не сержанта, а полковника в отставке завели еще один документ.

В графе «причина выбытия» сказано: жив.

Если вдруг встретите на юго-западе Москвы — где-нибудь в Тропарево, на улице 26 Бакинских Комиссаров, Ленинском проспекте или проспекте Вернадского невысокого, седого и приветливого человека, знайте: это полковник Коваль дисциплинированно сдает сам себе ежедневный пеший минимум. Поздравим его с Днем Победы!

Текст: Андрей Смирнов, кандидат исторических наук

«ВАШ СЫН ГРИША ВЫПОЛНЯЛ БОЕВОЕ ЗАДАНИЕ...»

ИЗВЕЩЕНИЕ О ГИБЕЛИ МОЕГО ДВОЮРОДНОГО ДЕДА РОДИТЕЛИ ПОЛУЧИЛИ
ЧЕРЕЗ ШЕСТЬ ЛЕТ ПОСЛЕ ПИСЬМА, ПОДАРИВШЕГО НАДЕЖДУ

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

01

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

02

Н

«Ну, Гриша, прощай: больше, наверное, не увидимся», — сказал, провожая лейтенанта Григория Королева из отпуска к месту службы, в белорусские Пуховичи, его отец, старый мастер-кожевник Иван Егорович Королев.

Было это в августе 1940 года в Москве, на перроне Белорусского вокзала. И Григория Королева (1920–1941) родные действительно не увидели уже никогда.

Память мальчишки

Сейчас уже никто не расскажет о нем больше, чем известно из немногих казенных документов да из отрывочных воспоминаний его племянника — моего отца. Это он, восьмилетний мальчишка, запомнил слова деда на Белорусском вокзале. И авторучку дяди Гриши — заправленную почему-то зелеными чернилами. И то, что увлекался он рисованием, писал маслом портреты, был студентом художественного училища...

10 ноября 1938 года Григорий Королев стал курсантом Харьковского военного авиационного училища летнабов (летчиков-наблюдателей. — Авт.) и штурманов. С началом войны его 313-й отдельный

°1

Курсант Григорий Королев. 6 декабря 1939 года.

°2

Братья Королевы (слева направо): Василий, Иван, Григорий. Август 1940 года.

°3

Предписание военкомату об отправлении «похоронки». Май 1942 года.

°4

Копия извещения о гибели лейтенанта Г.И. Королева. Ноябрь 1947 года.

разведывательный авиаполк (ОРАП), базировавшийся на аэродроме Степанка¹, рядом с Минском, стал полком смертников.

Сердце комиссара

Будучи глазами командующего Западным фронтом, полк летал в Белоруссии — там, где враг наносил главный удар. А машины его — применявшиеся в роли разведчиков бомбардировщики СБ — на задания вылетали в одиночку (а не в группе, где могут помочь огнем соседние самолеты), оборонительное вооружение имели слабое, скорость — недостаточную, бензобаки и моторы — легковоспламеняемые...

4 июля 1941 года СБ, в экипаже которого за стрелка-радиста летел начальник связи эскадрильи Григорий Королев, ушел с аэродрома Луполово (на окраине Могилева) на «разведку бронетанковых частей пр[отивни]ка в р[айо]не Кричев, Рогачев»². Близ Жлобина был атакован «Мессершмиттом-109Ф». Лейтенант Королев «выпрыгнул с подбитого с[амолета] на парашюте, место нахождения неизвестно»³, — значит, в книге учета потерь 313-го ОРАП.

Еще три месяца спустя мало что смог добавить — в письме матери Григория от 10 октября 1941 года — и военком эскадрильи:

«Здравствуйте, Александра Петровна!

Мамаша, сегодня мы посылаем вам вещи вашего сына, которые находились при нем (остальные остались на месте прежнего расквартирования части). Ваш сын Гриша 8 июля (так в документе — **Авт.**) выполнял боевое задание и подвергся нападению фашистского истребителя, самолет загорелся, весь экипаж и в том числе ваш сын выбросились на парашютах в районе г. Жлобина, через несколько дней два члена экипажа прибыли в часть, а вашего сына нет. Мы наводили справки, по некоторым данным, он находится в госпитале, но где именно, не знаем, поэтому считаем его без вести пропавшим. Таких случаев у нас много, и большинство людей через некоторое время приходит в часть, если вы имеете с ним связь, сообщите в часть по адресу: г. Воронеж-6, п/я 165, Чумакову А.Е.

С коммунистическим приветом — комиссар Чумаков»⁴.

Видно, как щадит автор сердце матери, как сохраняет ей надежду на чудо...

6 сентября 1942 года батальонный комиссар Алексей Емельянович Чумаков погибнет, штурмывая на своем Ил-2 немецкие позиции севернее Сталинграда.

Два запроса

В часть мой двоюродный дед так и не вернулся. Приказом по Управлению кадров ВВС Красной Армии от 15 марта 1942 года он был исключен из списков армии как «погибший в боях против немецко-фашистских войск»⁵.

НКО СССР
ГЛАВНОЕ УПРАВЛЕНИЕ
ОФОРМЛЕНИЯ И УЧЕТА ПОТЕРЬ
ВОЙСК
КРАСНОЙ АРМИИ
ЦЕНТРАЛЬНОЕ БЮРО
по персональному учету потерь
личного состава действующей
Армии

Адрес: г. Волоколамск
Московский обл.

Известите гр. Бирзник Яковлев Эрнестович
(фамилия, имя и отчество)
проживающего г. Волоколамск ул. Коммуна-
рская 15 что мат. Елизавета
313 Разв. авиа. полка (сын, муж, брат)
Королев Григорий Иванович (должность, воинское звание)
(фамилия, имя и отчество)

уроженец _____ рождения 1920 года
в бою за Социалистическую Родину погиб
(убит, ранен и умер от ран)
15 марта 1942 года.
Похоронен _____
(место похорон)

Начальник Центрального Бюро
Полковник
ИТ НКО. 1519-42

Военный комиссар
Полковой комиссар

Начальник Отдела
Полковник

Сталинский Р. районный
Военный Комиссариат
г. Москва
3 часть
4 ноября 1947 г.
№ 3/1843

Ваш сын лейтенант Королев Григорий
Иванович уроженец Московской обл.
находясь на фронте, погиб в 1941 г.
Настоящее извещение является документом для
возбуждения ходатайства о пенсии. Приказ НКО
СССР № 023-44 г.

Сталинский районный
полковник — подпись /Тюкавин/

Печать: РВК Сталинского района гор. Москва.

Это было, заметим, смелое для той поры решение — признать пропавшего без вести погибшим. Ведь кто поручится, что он не перешел к немцам?

Однако родителям Григория о том, что их сын погиб, не сообщили.

Сообщили жительнице Волоколамска Ядвиге Эрнестовне Бирзник.

Почему ей? Кем эта женщина-латышка приходилась неженатому Григорию?

Возлюбленной? Наверное. Видимо, она запросила военные власти о судьбе лейтенанта Королева. И извещение в бумажной сумятице отправили ей, а родителям не удосужились.

Еще пять лет Иван Егорович и Александра Петровна надеялись, что их младший сын жив.

Но затем, видимо, сделали запрос и они. И — уже 67-летние — получили 4 ноября 1947 года извещение о том, что Григорий, «находясь на фронте, погиб в 1941 г.»⁶

...Перед войной он нарисовал портреты родителей. Картины долго сохранялись у родственников, но, увы, бесследно исчезли. Как их автор в июле 1941-го...

¹ ЦАМО РФ. Ф. 22194. Оп. 530412. Д. 1. Л. 10. В литературе этот аэродром путают с расположенным рядом с ним аэродромом Слепянка.

² Там же. Л. 8.

³ Там же.

⁴ Архив автора. Пунктуационные ошибки исправлены.

⁵ ЦАМО РФ. Ф. 33. Оп. 11458. Д. 15. Л. 115, 122 об.

⁶ Архив автора.

Текст: Руслан Мельников

ДЕСЯТЫЙ СЫН ЕПИСТИНИИ СТЕПАНОВОЙ

ЛЮБОВЬ МАТЕРИ ПРОДОЛЖАЕТ СОГРЕВАТЬ ПОТОМКОВ ЕЕ ПОГИБШИХ СЫНОВЕЙ

ФОТО ИЗ КНИГИ ВЕКТОРА КОНОВА «ЕПИСТИНИЯ СТЕПАНОВА»

01

Саша-старший
(рисунок А. Яр-Кравченко со слов).

Коля.

Вася.

Филя.

Федя.

Ваня.

Илюша.

Павлуша.

Саша-Мизинчик.

02

ФОТО ИЗ КНИГИ ВЕКТОРА КОНОВА «ЕПИСТИНИЯ СТЕПАНОВА»

П

По-гречески Епистиния означает «знающая». Эта женщина в полной мере познала самое страшное материнское горе. Война забрала у Епистинии Федоровны девятых сыновей.

А через много лет после Победы у нее появился десятый. Корреспондент «Родины» встретил с ним в Ростове-на-Дону.

Письмо солдата

Епистиния Степанова потеряла одного сына в Гражданскую войну и восьмерых — в Великую Отечественную. Но в Ростовской области до сих пор живет ее десятый сын. Названный. 73-летний Владимир Лебеденко считает Епистинию Федоровну мамой, и она относилась к нему как к родному.

А началось все в 1966 году, когда молодой ростовчанин служил в секретной части в Тбилиси. Парня до глубины души поразила газетная публикация о несчастной матери, потерявшей всех сыновей. А когда узнал, что Епистиния Степанова живет в Ростове-на-Дону, — не выдержал и сел за письмо. На конверте написал: «Ростов-на-Дону. Солдатской матери Степановой Епистинии Федоровне». Но послание дошло до адресата! Вскоре пришел ответ...

В следующем письме солдат попросил у Епистинии Федоровны разрешения называть ее своей матерью, а ее погибших сыновей — братьями. Мать дала согласие. Завязалась переписка. А через несколько месяцев в воин-

ФОТО ТАТИАНЫ РАДЖАНОВА

СОЛДАТ ПОПРОСИЛ РАЗРЕШЕНИЯ НАЗЫВАТЬ ЕЕ МАТЕРЬЮ, А ЕЕ ПОГИБШИХ СЫНОВЕЙ — БРАТЬЯМИ. МАТЬ ДАЛА СОГЛАСИЕ. А ЧЕРЕЗ НЕСКОЛЬКО МЕСЯЦЕВ ВЛАДИМИРА ПРИГЛАСИЛИ НА ЕЕ 90-ЛЕТИЕ

скую часть пришла телеграмма: названного сына приглашали на 90-летие матери...

— Командир части вызывает меня в штаб, а там уже сидят генералы. Я, не зная о телеграмме, решил, что умер кто-то из родных, — вспоминает Владимир Александрович. — Захожу — на глазах слезы, руки дрожат. «Солдат, что с вами? Возьмите себя в руки! Объясните, что у вас за новая мать?» — говорят мне. Я рассказываю о Епистинии Федоровне, пытаюсь объяснить, что это мое личное дело. А полковник-замполит говорит: «Нет, товарищ солдат, это уже не личное, а политическое дело». Меня от этих слов аж затрясло. Я испугался, говорю, что никуда не поеду. А мне заявляют, что надо ехать, иди подумай. Возвращаюсь в казарму с мокрыми глазами. Командир взвода спрашивает, что случилось. Я объясняю, а он мне: «Возвращайтесь в штаб, доложите, что вы поедете. Это приказ». Провели инструктаж, дали денег на дорогу, а чтобы не было проблем с покупкой билетов, наши связисты сделали для меня телеграмму «Вылетай срочно. Умер Кеша» и поставили печать на бланке. Командир части довез меня до аэропорта. Объяснил, что делать. Я ведь раньше даже на самолетах не летал.

03

ПАМЯТЬ

В 1970 году в городе Тимашевске Краснодарского края начал работать народный музей, посвященный семье Степановых. Со временем он получил статус государственного и разросся в целый музейный комплекс: помимо семейного музея в Тимашевске в него входят мемориальное подворье в хуторе Ольховском, сквер имени 40-летия Победы, в котором установлен монумент «Мать», и мемориал в станице Днепровской, где похоронена Епистиния Федоровна.

ПОТОМКИ ЕЕ СЫНОВЕЙ

11

внуков

17

правнуков

более 20

праправнуков

° 1, 2

Епистиния Федоровна Степанова и ее сыновья.

° 3

А. Мызин. Мать. Панно. 1973 год.

° 4

Владимир Александрович Лебеденко, названный сын Епистинии Федоровны.

Первая встреча

Юбилей Епистинии Степановой отмечали в кубанской станице Днепровской. Когда солдат шел к столу, за спиной послышался шепот: «Десятый сын приехал». Как оказалось, газеты уже написали о нем.

Названные сын и мать обнялись как родные. Новая семья легко и по-доброму приняла молодого солдата. Погостив у Епистинии Федоровны, он заехал домой. Там тоже обсуждали историю десятого сына.

—К маме даже приходил председатель колхоза и, потрясая газетой, негодовал: «Вовка, стервец! Да как он мог вторую мать завести!» — улыбается Владимир Александрович. — Но мама почитала статью и спокойно спросила: «А где тут написано, что он от меня отказался?»

После возвращения в часть переписка продолжилась. Но теперь Володе пришлось отвечать не только названной матери, но и сотням адресатов со всей страны: «Материнская слава и на меня легла». Позднее Лебеденко подсчитал, что за время службы написал около двух тысяч писем.

По иронии судьбы в 1969 году, когда умерла Епистиния Федоровна, Владимир гулял на своей свадьбе. Прямо из-за стола, бросив всё, поехал прощаться с мамой...

06

Памятник на могиле Епистинии Федоровны.

07, 8

Ее внучки Светлана и Зинаида.

Мамины пирожки

—Мама, а иначе я Епистинию Федоровну называть не могу, как мне кажется, до последнего дня ждала сыновей, — говорит Владимир Александрович. — Когда после службы я работал на Сельмаше, часто приходил к ней в гости. Она пекла пирожки и много рассказывала о своих ребятах. При этом и обо мне заботилась, как о родном. Если я ложился отдыхать, всегда заботливо, по-матерински накрывала меня одеялом. И всякий раз плакала, если слышала песню «На Мамаевом кургане тишина». А теперь и у меня слезы наворачиваются, когда она звучит.

ФОТО РУСЛАНА МЕЛЬНИКОВА

ПОТОМКИ

Внучки из Ростова-на-Дону

ФОТО РУСЛАНА МЕЛЬНИКОВА

«Родина» встретила с внучкой Епистинии Степановой — 78-летней Светланой Ильиничной Крамаревой, живущей в Ростове-на-Дону

—Самый тяжелый удар бабушка пережила в 1943-м, когда ей пришли сразу три похоронки, в том числе на моего папу Илью. Он погиб на Курской дуге через год после того, как я родилась. Соседи рассказывали, что в тот год бабушке часто становилось невмоготу. Тогда она уходила далеко в поле и кричала. А об окончании войны вспоминала так: «Идут навстречу из станицы мужчина и женщина и говорят: «Бабушка, война кончилась!» — «Да что вы? — говорю, — неправда». — «Правда, бабушка!» Я заплакала, да и

упала там. «Скажи, — спрашиваю, — земля, где ж мои сыночки?» Поплакала так и поднялась. Чужие сыновья приходят, а моих нет. А я жду. И ночью, и днем».

Бабушка Епистиния не очерствела и не отчаялась. Если у кого-то случалась беда, говорила: «Какое же это горе? Ты подумай о моем горе и успокойся». И люди, действительно, успокаивались. Когда кто-то заходил к ней, обязательно угощала гостя, специально покупала конфеты, которые сама не ела. И нас всегда учила: «Обязательно угостите человека, который пришел в ваш дом. Даже если ничего нет, все равно вынесите ему хотя бы кусочек хлебушка с водичкой».

Я никогда не видела строгости в бабушкиных глазах, даже если мы шалили. Только доброта и вечная печаль. И руки у нее были добрые, мягкие. Я очень этому удивлялась, ведь бабушка постоянно работала по дому.

Моя правнучка-первоклассница недавно посмотрела фильм о бабушке «Слово об одной русской матери» и теперь собирает о ней материалы, рассказывает о бабушке Песте в школе.

ФОТО РУСЛАНА МЕЛЬНИКОВА

Внучка Зинаида Масхулия:

—Нас, Степановых, много на Земле. Брат Володя старше меня на два года, очень добрый и порядочный человек. Я стараюсь на него равняться во всем. Сейчас он работает электриком в банке, и на корпоративах в коллективе бессменно играет роль Деда Мороза.

—У погибшего на войне Филиппа было два мальчика Жора и Женя. Женя поступил в Ростовское морское училище имени Седова и уехал работать в Керчь. Жора работал на Ростсельмаше.

—Род у нас достойный. Если меня вдруг не станет, дочь и внучка сменят меня в этой жизни. И стыдно не будет ни мне, ни бабушке Епистинии, ни ее погибшим сыновьям.

Текст: Сергей Емельянов

«ДЕНЬ ПОБЕДЫ» ДЛЯ ПОБЕДИТЕЛЯ

ВОЕННЫЙ ОРКЕСТР СЫГРАЛ ЭТОТ МАРШ ПОД ОКНАМИ СЕРЖАНТА ОЛЕГА СОБОЛЕВА,
КОТОРЫЙ 16 МАРТА 1944 ГОДА ОБМАНУЛ СМЕРТЬ

ФОТО ТАБУРА ШЕРМАСОВА

С

—С войны я вернулся летом 1946-го. Командование дало отпуск. Пришел к родителям ночью. А утром мама дает мне в руки похоронку, — рассказывает Олег Дмитриевич. — Читаю: «Ваш сын пал смертью храбрых, похоронен в Эстонии возле деревни Кадака*, ряд второй, могила номер 28». И так мне тошно стало, как в том окопе. Отшвырнул я похоронку...

*По данным сайта «Память народа» — деревня Кьярикконна.

° 1

«Этот праздник со слезами на глазах...»

Интуиция фронтовика

Утром 16 марта 1944 года командир послал сержанта Соболева проверить кабель: связь барахлила. Едва отполз по снежку от своих на несколько сотен метров, как впереди начался минометный обстрел. Олег, солдат опытный, рассчитал, что через пару минут мины накроют и его. Заметил небольшую ячейку со срубиком в два наката, скатился в нее. Первую минуту благодарил Бога, что укрытие послал, а во вторую — что-то дрогнуло внутри, стало не по себе.

Словно неведомая сила вытолкала из ячейки. Пополз вперед, краем глаза заметил: незнакомый солдатик с разбегу прыгнул на его место. Минуты не прошло — туда прямое попадание.

На глазах у всей роты.

Тяжело контуженного Олега накрыло осметками чужого окровавленного тела. Вскоре подошел грузовик, собиравший раненых, Олега забросили в кузов. А командиру принесли бумажку, найденную в ротной землянке: Олег записал на ней адрес родителей, которых немцы из оккупированного Петергофа угнали на принудительные работы в Латвию.

Туда и пришла похоронка.

Мать фронтовика

Мария Андреевна Соболева отказалась поверить казенной бумажке. Стала писать в Москву, требуя подтверждения гибели сына.

И — о чудо! — ей прислали адрес его нового назначения.

— В ту ночь мама встретила меня совершенно седой, а в 1941-м, когда уходил из дома, она была стройной брюнеткой, — вспоминает Олег Дмитриевич. — Наверное, около года она жила с похоронкой.

— Олег Дмитриевич, как жить на войне, когда опасность целится в тебя каждую минуту?

— Не каждую. Страх приходит, слава богу, лишь в отдельных случаях. Как-то стою на посту, тьма такая, что в метре ничего не видишь. Кажется, в любой момент может вынырнуть из тьмы вражья рука и... Я достал гранату и так и стоял, держась за кольцо. Мне отец, когда я из дома уходил, сказал на прощанье: «Воюй, но не попадай в плен!». Я об этом помнил.

— Вы ушли на фронт в 17 лет добровольцем...

— Да, в Петергофе формировался истребительный батальон НКВД для прочесывания в прифронтовой полосе, где немало шаталось всяких диверсантов, шпионов. В батальоне были старики да мы — совсем зеленые юнцы. Но через три месяца фронт подошел совсем близко, и нам пришлось принять первый бой

°2

Счастливое детство. Олечка с родителями Дмитрием Георгиевичем и Марией Андреевной.

°3

Всем смертям назло!

ФОТО ИЗ ЛичНОГО АРХИВА

В ТУ НОЧЬ МАМА ВСТРЕТИЛА МЕНЯ СОВЕРШЕННО СЕДОЙ. А В 1941-м, КОГДА УХОДИЛ ИЗ ДОМА, БЫЛА СТРОЙНОЙ БРЮНЕТКОЙ. НАВЕРНОЕ, ОКОЛО ГОДА ОНА ЖИЛА С ПОХОРОНКОЙ

Соболев		Уволен "—" "—" 19 г.
Олег Дмитриевич		Осн. кн. ув. инв. № — стр. № —
Воинское звание	Рядовой ВУС-133	погиб
Призван	Полковник РВК "—" "—" 19 г.	16 марта 1944 г.
Команда	№ 160 шт. б-4 27.5.42.	Эстония вост. 1 кав.
Осн. инв. сп. инв. №	466 сп 125 сд 105 сс	ф. Кобзарьковина
1924 г. р. М. рожд.	г. Петергф	Изн. вр. "—" "—" 19 г.
Осн. кн. призыв. инв. №	360 стр. № 199.	Кому
М. Ж.		Осн. изв. — инв. № — стр. № —
		Книга потерь инв. № — стр. № —
Лом. тип. з. 4083 т. 10000 11.VIII-66 г.		

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

в районе Стрельны. У меня зрение всегда было неважным, стрелял из старой английской винтовки, не знаю, попал ли в кого. Но когда рядом разорвалась мина и за шиворот насыпало земли, сразу подумалось: «Да это совсем не как в кино!».

— Покидало вас по фронтам...

— С мая 1942-го был минометчиком 50-й отдельной стрелковой бригады морской пехоты. А когда зимой 44-го Ленинградский фронт перешел в наступление, служил и в стрелковой дивизии, и в истребительном противотанковом дивизионе. Был телефонистом, радистом, артиллеристом. Дошел до Берлина и Праги...

— Это, наверное, еще и везение...

— А как без него? Похоронка на меня должна была прийти раньше. В том же 44-м меня легко ранило. Медсестра перевязала и посадила на сани-розвальни, на которых везли тяжелораненых в медсанбат. Мне место сбоку досталось. Ездовой пришпорил, и понеслись по кочкам. На повороте я и выпал. Посидел немного, собрался и потопал дальше. Где-то впереди гроыхнуло, и вижу: мне навстречу идет тот самый ездовой, без шапки, с кнутиком в руке и явно не в себе. Я: «Что случилось?», а он: «Там, там...». Иду дальше, а там мертвый конь и тела ребят из медсанбата...

ФОТО СЕРГЕЯ ЕМЕЛЬЯНОВА

СЛУЖИЛ И В СРЕЛКОВОЙ ДИВИЗИИ, И В ИСТРЕБИТЕЛЬНОМ ПРОТИВОТАНКОВОМ ДИВИЗИОНЕ. БЫЛ ТЕЛЕФОНИСТОМ, РАДИСТОМ, АРТИЛЛЕРИСТОМ. ДОШЕЛ ДО БЕРЛИНА И ПРАГИ

Глаза фронтовика

Последние 66 лет Олег Дмитриевич живет в Душанбе. Хотел демобилизоваться сразу после Победы, но командование решило удерживать в Германии, прельщая хорошей зарплатой в немецких марках. Да и куда возвращаться вчерашнему школьнику без специальности. Был писарем с правом работы с совершенно секретными документами, бухгалтером, инспектором по кадрам, даже начальником ресторана для офицеров и их семей...

В 1950-м все же уволился. Приехал в Куйбышев, стал постигать журналистский труд — но внезапно снова был призван в армию, направлен в пограничные войска. Так и оказался в Сталинабаде, нынешнем Душанбе. После демобилизации работал в газетах Таджикистана, почти полвека отдал Национальному информационному агентству «Ховар» при правительстве республики, где прошел путь от корреспондента до главного редактора.

° 4

1946 год. Старший сержант Олег Соболев.

° 5

2020 год. Орденоносец-фронтовик Олег Дмитриевич Соболев.

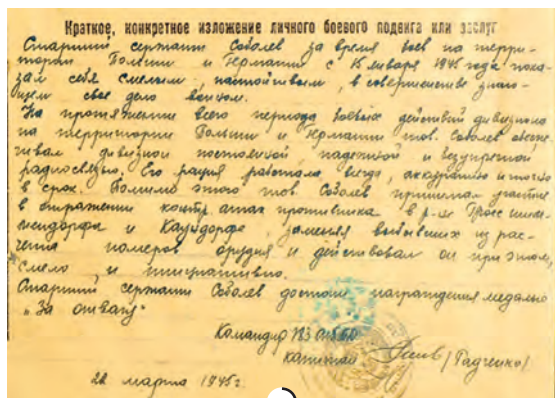

ФОТО ИЗ ЛИЧНОГО АРХИВА

С 2012 года на пенсии. Очень скромной, даже по российским меркам: с доплатами около 2000 сомони (примерно 15 тысяч рублей).

Много лет он не видит. Совсем. Его глазами стала супруга Валентина Филипповна.

Тост фронтовика

Большую часть дня Олег Дмитриевич ныне проводит в кресле. Рядом радиоприемник, пара диктофонов.

— А диктофоны вам зачем?

— Как зачем! Я же стихи пишу. Раньше писал как все, ручкой на бумаге. А сейчас все в голове, потом на диктофон наговариваю. Два года назад написал поэму «Жесткое эхо войны». Ее знаменитый таджикский артист и журналист Алишер Ходжаев недавно профессионально озвучил. А недавно написал стихотворение «Новые времена». Хотите фрагмент?

— Взором мысленным рисую цифру —
Две тысячи тридцатый год.
Вспомнят ли тогда про День Победы,
Если он без победителей пройдет?

Эх, попасть бы нам тогда на встречу
С новой молодежью, хоть на миг!
Персонально не получится, конечно —
Голос наш возвысится из книг.

Из каких? Да вот хоть бы из этих,
Я ж в семнадцать стал фронтовиком,
Пару книжечек размещаю в интернете,
Чтобы слово щекотало, как штыком!

Он читает мне все новые и новые стихи — о войне, о любви, о любимом Ленинграде. И вдруг срывает наповал:

— Ну, что — по пятьдесят грамм за Победу?

Берет стопку, потом произносит тост.

И окончательно меня добивает: «Учись, молодежь!». Рука со стопкой делает немислимый пируэт вокруг плеча снизу вверх: «Многие хотели повторить, да обливались. Ну, за Победу!»

°6

Из представления к награждению медалью «За отвагу». 22 марта 1945 года.

°7

Друзья-однополчане. Олег Соболев — в верхнем ряду справа. Честь имеем!

°8, 9

Оркестр 201-й Гатчинской российской военной базы: Честь имеем!

ФОТО ЛАВРА ШЕРМАТОВА

ВИДЕОЗАПИСЬ СТИХОВ ФРОНТОВИКА ОЛЕГА ДМИТРИЕВИЧА СОБОЛЕВА СМОТРИТЕ НА САЙТЕ RODINA.RG.RU

ФОТО ГАФУРА ШЕРМАТОВА

ПИЛИ ЧАЙ С ТОРТОМ, А ПОТОМ БЫЛ СЮРПРИЗ. МЫ ПОДВЕЛИ ОЛЕГА ДМИТРИЕВИЧА К ОКНУ, А ТАМ ОРКЕСТР БАЗЫ ЗАИГРАЛ «ДЕНЬ ПОБЕДЫ». ВНИЗУ СОБРАЛИСЬ ШКОЛЬНИКИ, СОСЕДИ, ПРОХОЖИЕ...

3 апреля Олегу Дмитриевичу Соболеву исполнилось 96 лет. «Родина» сердечно поздравляет фронтовика!

Воистину, если тебя заранее похоронят, то жизнь будет долгой.

Желаем Вам не оглядываться на годы!

ПОДАРОК

По главной улице с оркестром

В январе к Соболевым пришли неожиданные гости — представители 201-й Гатчинской Российской военной базы, расположенной в Душанбе, юнармейцы, настоятель храма военной базы отец Роман. Пришли поздравить с 76-й годовщиной снятия блокады Ленинграда.

— Пили чай с тортом, Олег Дмитриевич вспоминал родной город, — рассказывает один из организаторов акции историк Гафур Шерматов. — А потом был сюрприз. Мы подвели фронтовика к окну, а там военный оркестр базы заиграл «День Победы». Были и «Смуглянка», и «Прощание славянки», и «Триумф победителей»... Внизу собрались школьники, соседи, просто прохожие. Олег Дмитриевич был очень растроган.

Он удивительный человек — легенда Таджикистана. У нас на всю столицу в живых осталось менее двух десятков участников Великой Отечественной... А на войну из республики ушли 300 тысяч.

А. ВЫСТРОПОВ. ИЗВЕСТИЕ. 1987 г.

— Почтальонка, почтальонка,
Тяжела ль тебе сума?
— Тяжела моя сума.
Всё газеты да газеты,
Дотащу ли их сама...

— Почтальонка, почтальонка,
Далеко ль тебе тащить?
— Тяжела моя сума.
Всё журналы да журналы,
Стопудовые тома.

— Почтальонка, почтальонка,
Обошла ли все дома?
— Обошла я все дома,
Разнесла газеты-письма.
Тяжела моя сума.

— Почтальонка, почтальонка,
Ты снимай свою суму.
— Не могу снимать суму.
Там на донце похоронка —
Не могу читать, кому.

Похоронка, похоронка,
Серый камень на груди,
Стопудовый на груди.
Говорила баба Настя:
В почтальонки не ходи.

Дмитрий Сухарев